

Хмелева Златослава Александровна

старший преподаватель, полковник полиции
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России

им. В.Я. Кикотя»

г. Москва

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ
МИНЮСТА РОССИИ**

Аннотация: в статье автором рассматриваются отдельные аспекты раскрытия и расследования преступлений, совершенных в специализированных режимных учреждениях органов Федеральной Службы исполнения наказаний Минюста России. Приводятся статистические данные и актуальные примеры проблематики.

Ключевые слова: уголовное дело, следователь, дознаватель, исполнение наказаний, следственные изоляторы, тюрьмы, осужденные, обвиняемые, производство расследования.

Наверное, каждый из нас хоть однажды слышал фразу, что «органы предварительного расследования являются «интеллектуальной элитой» системы МВД России. И ведь это действительно так, дознание и следствие – это тот самый необходимый аппарат, благодаря которому в государстве и происходит объективное и всестороннее расследование по уголовным делам. Исходя из подследственности, которую определил законодатель в действующих нормах права каждый орган предварительного расследования имеет исчерпывающий перечень составов преступлений, по которым он может осуществлять производство. Всё это делается для того, чтобы в процессе служебной деятельности не было правового вакуума, а было лишь чёткое разграничение полномочий для того самого необходимого баланса.

Органы следствия и дознания – это то самое, многофункциональное звено системы ОВД, которые могут производить расследования не только в тривиальной и повседневной для нас жизни, но и преступные деяния, совершаемые в Федеральных органах исполнения наказания. Именно поэтому особое внимание хотелось уделить производству предварительного расследования по уголовным делам в пенитенциарных учреждениях [1].

Поскольку преступность, совершаемая в исправительных учреждениях, является одиозным фактором, который в негативном ключе характеризует состояние правопорядка при исполнении наказания. Какой бы банальностью это не звучало, но ведь к рецидивистам и применяются репрессивные меры конкретно для того, чтобы в последующем данные лица больше не совершали преступления. Как показывает статистика у осуждённых, подозреваемых, обвиняемых, либо лиц, предпринимавших попытку доставки запрещенных веществ на режимные объекты, обнаружено и изъято: наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – 29,6 кг, холодного оружия и колюще-режущих предметов, конструктивно с ним схожих, – 5707 единиц, средств мобильной связи – 48227 единиц; злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания было признано 16603 человека; переведено в безопасное место в связи с угрозой жизни и здоровью – 3467 человек [2].

Автор считает, что пенитенциарная преступность имеет и ряд положительных факторов, которые существенно облегчают процесс расследования, поскольку во многих случаях будет установлено лицо, место совершения преступления и способ, это те самые «очевидные преступления» и в ряде случаев проверку и расследование осуществляют оперативные сотрудники ФСИН. Поскольку ФСИН России и должностные лица УИС, согласно законодательству, относятся к органам дознания и имеют полномочия по осуществлению оперативно-розыскной деятельности [3]. Однако Шурухнов Н.Г. в своём диссертационном исследовании отмечает, что пенитенциарная преступность во многих случаях не является очевидной, ведь в ней имеет особое место латентность, аргу-

ментируя это тем, что отсутствие активных действий по закреплению как материальных, так и идеальных следов преступления впоследствии оборачиваются отказом подозреваемых, свидетелей и потерпевших от дачи показаний.

При изучении конъюнктуры расследования пенитенциарных преступлений Автор столкнулся с одной весьма нетривиальной проблемой, поскольку законодательно нигде не закреплён конкретно сам процесс расследования, и его сроки, как мы привыкли это усматривать в УПК РФ при расследовании «обычных» преступлений. По мнению правоведов АПУ ФСИН России многие документы, регламентирующие деятельность сотрудников исправительных учреждений, имеют режим секретности, и в свободном доступе их изучение невозможно, что весьма осложняет изучение данной конъюнктуры. Однако Шурухнов Н.Г. на основе аналитики доктринальных исследований констатировал факт того, что в целях упреждения обвинений действует правило, суть которого сводится к тому, что о каждой травме, телесном повреждении, или иных обстоятельствах, усматривающие признаки преступления, регистрировать данные факты и производить предварительные проверки с последующим направлением собранных материалов по подследственности.

Таким образом, обращаясь к действующему Уголовно – процессуальному Кодексу Российской Федерации и ФЗ №144 «Об оперативно розыскной деятельности» следует сделать вывод о том, что сотрудники УИС, а также сотрудники уголовного розыска в ходе расследования преступлений, совершённых в пенитенциарных учреждениях, производят первоначальную проверку о совершённом или готовящемся преступлении, собирают материалы проверки, а также производят неотложные следственные действия, при этом делая незамедлительный доклад в дежурную часть ближайшего территориального органа, для последующей регистрации в КУСП. Именно этот первоначальный этап расследования является плацдармом, для последующего передачи уголовного дела в течении 10 дней по подследственности, а именно в органы следствия или дознания [4].

Однако есть определенные нюансы, накладывающие дополнительные требования, так, например, многие исправительные учреждения находятся в весьма

отдалённых местах от ближайших отделов полиции и ждать прибытия сотрудников МВД не имеет место быть, поскольку это займёт достаточно продолжительное время [3]. Однако, действующее законодательство закрепляет, что начальник исправительного учреждения в соответствии с ч. 5 ст. 157 УПК РФ имеет право самостоятельно возбудить уголовное дело. При этом всё бремя расследования переходит к начальнику пенитенциарного учреждения, хотя проблема состоит в том, что так таковые процессуальные полномочия он не осуществляет, а лишь делегирует подчинённым ему сотрудникам.

В основном в пенитенциарных учреждениях совершаются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Сложность их раскрытия состоит в том, что она имеет свойство латентности, а также в их методе отбора. Поскольку они могут быть найдены в виде порошков, жидкостей, мазей, спрессованы в таблетки, брикеты, запаяны в ампулы. Как уже было ранее сказано, первоначальную проверку о совершённом преступлении производят оперативные сотрудники ФСИН России, если факт совершения преступного деяния был зафиксирован, по общему правилу необходимо осуществить доклад в ближайший территориальный орган ОМВД для дальнейшего расследования. Необходимым действием является проведение экспертизы, которая в течение кратчайшего времени проводит исследование наркотических средств и их прекурсоров для определения и соответствия их с перечнем наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. В зависимости от результатов экспертизы дознавателем или следователем выносится постановление о возбуждении уголовного дела или его отказе, но в ряде случаев отказ в возбуждении присутствует крайне редко [4].

Что же происходит с расследованием, если пенитенциарные учреждения находятся в весьма отдалённых местах от территориальных органов? В таких случаях начальник исправительного учреждения согласно ст. 13 ФЗ «об оперативно розыскной деятельности» и ч. 3 ст. 157 УПК РФ возбуждает уголовное дело, при этом производство неотложных следственных действий по делам о

наркотическим веществам и психотропным средствам производят оперативные сотрудники ФСИН России.

Пенитенциарная преступность серьёзно подрывает основные и приоритетные цели уголовного наказания и вызывает некий диссонанс в эффективности работы ФСИН России и действия уголовного исполнительного законодательства. Более того, она создаёт дестабилизацию правопорядка в исправительных учреждениях. Криминальная ситуация в стране усложняется не только самими совершенными преступлениями, но и негативными последствиями отбывания наказания преступниками в местах лишения свободы, при этом расследование преступлений, совершённых на территории исправительных учреждений имеет ряд сложностей и особенностей, которые, к сожалению, не закреплены в законодательной базе.

Список литературы

2. Нуйкин С.Ю. К вопросу о значении нравственных начал процессуальной самостоятельности дознавателя / С.Ю. Нуйкин // Академическая мысль. – 2021. – №2 (15). – С. 113–116. – EDN DWAE LZ.

3. Отчет по форме № ФСИН-1, установленный приказом ФСИН России от 1 августа 2014 г. №398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению» / НИИИТ ФСИН России. – 2021.

4. Попенков А.В. Производство осмотра места происшествия: актуальные аспекты теории и практики / А.В. Попенков // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 7 апреля 2022 года). – М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. – С. 211–213. – EDN ICMVNS.

5. Попенков А.В. Деятельность дознавателя по установлению обстоятельств, способствующих принятию решения о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ / А.В. Попенков, С.Ю. Нуйкин, В.А. Добринский // Евразийский юридический журнал. – 2024. – №2 (189). – С. 362–364. – EDN IUUSED.